

DOI: 10.31857/S086919080023575-9

НОВАЯ НАХОДКА ИМПОРТНОГО ШЛЕМА В САРМАТСКОМ ПОГРЕБЕНИИ НА ПРАВОБЕРЕЖЬЕ КУБАНИ

© 2022

В.П. ГЛЕБОВ ^a, А.В. ДЕДЮЛЬКИН ^b

^a – ООО «Археологическое научно-исследовательское бюро»,
Ростов-на-Дону, Россия

ORCID: 0000-0002-9692-4616; glebov-63@mail.ru

^b – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0100-8007; donrumata@inbox.ru

Резюме: Статья посвящена публикации железного каркасного шлема из кургана 2 могильника Бейсужек 36 в степном Прикубанье. В отличие от ритуальных комплексов с импортными шлемами (римскими, греческими, кельтскими), известных во всём Северном Причерноморье и ряде соседних регионов, сарматские захоронения со шлемами тяготеют к западному и центральному Предкавказью. Предкавказские сарматские погребения со шлемами принадлежат к культуре кочевников II–I вв. до н.э., отождествляемых с сираками Страбона. Шлем из могильника Бейсужек 36 является импортным. Он явно изготовлен профессиональным мастером-оружейником, но не принадлежит ни к эллинистической, ни к кельтской, ни к римской традициям оружейного производства. Можно соотнести находку из Бейсужека 36 с производственной традицией Ближнего Востока. Отсутствие синхронных археологических находок отчасти компенсируется изображениями похожих шлемов на боспорских надгробиях, рельефах колонны Траяна и знаменитой Нильской мозаике из Палестины. Инвентарь погребения датируется в широких рамках конца II – I вв. до н.э. Как известно из письменных источников, сарматы воевали против полководцев Митридата VI Евпатора, а впоследствии – в составе армии Митридата против римлян в Малой Азии. Сарматы составляли и значительную часть армии царя Боспора Киммерийского Фарнака II, когда тот попытался отвоевать у римлян Понтийское царство. Попадание шлема на Северный Кавказ могло быть связано как с участием сарматов в Митридатовых войнах, так и с событиями 48–47 гг. до н.э., когда Фарнак II решил вернуть себе земли, некогда принадлежавшие его отцу Митридату VI Евпатору. В ходе этих бурных событий какое-то количество римского, греческого, кельтского вооружения и воинского снаряжения разными путями попало к варварам Северного Причерноморья. Очевидно, что редкий ближневосточный шлем оказался в руках одного из сарматских воинов Митридата или Фарнака.

Ключевые слова: шлем, Фарнак, Митридат Евпатор, сарматы, Боспор, Понт.

Для цитирования: Глебов В.П., Дедюлькин А.В. Новая находка импортного шлема в сарматском погребении на правом берегу Кубани. *Восток (Oriens)*. 2022. № 6. С. 264–276. DOI: 10.31857/S086919080023575-9

NEW FINDING OF AN IMPORTED HELMET IN A SARMATIAN BURIAL
ON THE RIGHT BANK OF THE KUBAN RIVER

© 2022

Vyacheslav P. GLEBOV ^a, Anton V. DEDYULKIN ^b^a – “Archaeological research Bureau” LLC, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: 0000-0002-9692-4616; glebov-63@mail.ru

^b – Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-0100-8007; donrumata@inbox.ru

Abstract: *The article is devoted to the publication of an iron segmented helmet found in mound 2 of the Beysuzhek 36 burial ground in the Kuban steppe region. Ciscaucasian Sarmatian burials with helmets belong to the culture of nomads of the 2nd – 1st centuries BC, identified with the Siraces of Strabo. It is obvious that the helmet from the Beysuzhek 36 burial ground is imported. It was made by a professional armourer and certainly does not belong to Greek, Celtic or Roman traditions of armour production. Middle Eastern helmets of the first millennium BC are represented by single finds. The lack of archaeological finds is partly compensated by images of similar helmets on the Bosporan tombstones, reliefs of Trajan's column and Nile mosaic of Palestrina. The burial inventory is dated back to the late 2nd – 1st centuries BC. According to literary sources, the Sarmatians fought against the commanders of Mithridates VI Eupator, and later, as a part of the army of Mithridates, against the Romans in Asia Minor. The Sarmatians also made up a significant part of the army of the Bosporus of Cimmeria King Pharnaces II during his attempt to recapture the Pontic Kingdom. Thus, the appearance of the helmet in question in the North Caucasus region could be associated both with the participation of the Sarmatians in the Mithridatic wars, and with the events of 48–47 BC, when King Pharnaces II tried to take back the territories that had previously belonged to his father. During these wars, a Sarmatian soldier somehow received the rare Middle Eastern helmet.*

Keywords: helmet, Pharnaces, Mithridates Eupator, Sarmatians, Bosporus, Pontus.

For citation: Glebov V.P., Dedyulkin A.V. New Finding of an Imported Helmet in a Sarmatian Burial on the Right Bank of the Kuban. *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 6. Pp. 264–276. DOI: 10.31857/S086919080023575-9

В 2013 г. в ходе раскопок курганов в Краснодарском крае экспедицией ГАУК РО «Донское наследие» под руководством С.А. Науменко в кургане 2 могильника Бейсужек 36 у г. Кореновска были исследованы два сарматских погребения.

Сарматские погребения 3 и 9 были впущены в центральную часть насыпи и располагались рядом друг с другом; оба были совершены в узких прямоугольных ямах, костяки погребённых располагались вытянуто на спине с ЗСЗ ориентировкой.

В состав инвентаря погребения 3 входили (рис. 1, 1)¹: железный шлем (рис. 2, 1–4); остатки колчана, украшенного бронзовыми бляшками (рис. 1, 5); набор железных втульчатых наконечников стрел (не менее 21 шт.), среди которых находился длинный железный стержень, два наконечника обнаружены вне колчанного набора (рис. 1, 2, 3); железный меч (сохранилась только часть клинка), под которым был найден фрагментированный железный стержень (рис. 1, 11, 12); сероглиняные сосуд и миска (рис. 1, 9, 10); железный колчаный крюк (рис. 1, 4); железная пряжка (рис. 1, 6); точильная плитка (рис. 1, 8), а также напут-

¹ Рисунки 1–4 находятся на цветной вклейке.

ственная пища (об этом свидетельствуют кости передних конечностей мелкого рогатого скота (далее – МРС)) и железный нож (рис. 1, 7). Погребение 9 сопровождалось более скромным инвентарём: остатки колчана с железными втульчатými наконечниками стрел (не менее 24 шт.) и легкой сосуд. Предметы погребального инвентаря в большинстве своём способны дать только широкую датировку в пределах основного периода бытования всей группы сарматских («сиракских») памятников степного правобережья Кубани – II–I вв. до н.э. [Шевченко, 2003, с. 48–50; 2020, с. 287–288]. Несколько уточнить время совершения сарматских захоронений из Бейсужека 36 способны лишь длинные и узкие, т.н. шиловидные наконечники стрел из погребения 9, наиболее характерные для конца II – I вв. до н.э. [Шевченко, 1993, с. 41–42, рис. 1].

Сарматские материалы из могильника Бейсужек 36 уже опубликованы [Глебов, 2021, с. 61–72], настоящая же статья посвящена наиболее интересной находке – железному шлему из погребения 3. Шлем был найден за черепом погребённого вместе с набором керамической посуды (сосуд и миска) и напутственной пищей (передние ноги МРС в сопровождении ножа), располагался на боку, наворачив к северу (рис. 1, 1).

Железный шлем (рис. 2, 1–4) сохранился не полностью, однако благодаря качественной реставрации можно составить достаточно ясное представление о его конструкции². Тулья сфероконической формы, имеет составную конструкцию. Каркас шлема состоит из горизонтальной обода, от которого отходят вверх четыре ребра (сохранились лишь два), представляющие собой полоски металла шириной 3–3,5 см с выделенным резким перегибом в средней части. Рёбра сходятся в верхней части тульи, к ободу и рёбрам изнутри внахлест прикреплены заклёпками пластины, которые образуют сегменты купола шлема (из четырёх сегментов один сохранился полностью, два – частично). Заклёпки расположены с шагом около 2 см, диаметр заклёпок 0,4–0,5 см. Тулья шлема увенчана усечённо-коническим стержнем (высота 3,7 см) со сферическим навершием (диаметр 1,2 см). Видимо, шлем не был снабжён нащечниками и назатыльником – во всяком случае, на сохранившейся части шлема следы их крепления отсутствуют. Высота шлема с навершием составляет 20,4 см, толщина пластин каркаса – 0,2 см.

Погребение 3 из кургана 2 могильника Бейсужек 36 пополняет серию сарматских комплексов с импортными шлемами. Шлемам из сарматских погребений уделялось мало внимания, обобщающие исследования по данной теме фактически отсутствуют³. Долгое время считалось, что большинство импортных шлемов III–I вв. до н.э. в Северном Причерноморье и сопредельных регионах происходит из ритуальных комплексов (т.н. кладов), в погребениях же находки их единичны, однако в свете последних публикаций приходится констатировать, что количество импортных шлемов в погребальных комплексах сопоставимо с числом их находок в ритуальных кладках.

В сарматских погребениях II–I вв. до н.э. представлены шлемы различного происхождения и разных типов: римские типа Монтефортино (Мариенталь [Rau, 1927, S. 54–55, Abb. 45–46], Межкирпильский I [Гей и др., 2017, с. 48, рис. 7], Мичурина⁴ [Аптекарев,

² Реставрация шлема выполнена сотрудником ГАУК РО «Донское наследие» К.С. Сергеевым.

³ Статья А.В. Симоненко, посвященная шлемам сарматского времени из Восточной Европы [Симоненко, 2014], является кратким обзором. Контексту находок там уделено мало внимания, и не все погребальные комплексы учтены.

⁴ Шлем из Мичурина отличается от классических образцов Монтефортино грубостью исполнения и нарушением пропорций. По мнению исследователей, это шлем местного кустарного изготовления, подражание римским шлемам типа Монтефортино [Аптекарев, 1986, с. 7–8; Раев и др., 1990, с. 130, рис. 41, 2; Марченко, 1996, с. 68–69, рис. 115, 9]. Учитывая датировку комплекса, этот шлем следует считать подражанием шлемам республиканского времени – Монтефортино серий Каноза, Кремона, Риети, Бугтенум в терминологии германских исследователей [Klumbach, 1974; Waurick, 1976; 1990; Schaaff, 1988; Junkelmann, 2000, S. 52–62], либо подтипов А, В, С по классификации Г.Р. Робинсона [Robinson, 1975, p. 13–25].

1986, с. 7–8; Раев и др., 1990, с. 130, рис. 41, 2; Марченко, 1996, с. 68–69, рис. 115, 9]), Новозаведенное V [*Новости исторического факультета МГУ*, 2022], греческие типа пилос (Владимирская [Marčenko, Limberis, 2008, S. 379–380, Taf. 220–221]), конос (Ореховка [Андреева, Очир-Горяева, 2019, с. 116–122, рис. 3, 1; 4, 1], Греки II [Гей, 1982, с. 101, рис. 530–536]). Тип шлема из погребения 3 кургана 1 мог. Тоннельный-3 не определяется из-за фрагментированности [*Культурный мост*, 2018, с. 59, 64–65], но судя по фронтону с растительным орнаментом – это шлем, выполненный в греческой традиции.

Есть также упоминания о находках шлемов в сарматских погребениях без какой-либо информации о шлеме и комплексе – Китаевка, Хачинско-Немецкое [Прокопенко, 2014, с. 121, 245]. Два шлема типа конос происходят из разрушенного погребения у дер. Мерджаны⁵ [Ростовцев, 1913, с. 133–134; Виноградов, 2001, с. 64–65; Алексинский, 2008, с. 22, илл. 3; 2013, с. 68], однако в силу недостатка сведений об этом захоронении у нас нет уверенности в том, что это погребение сарматское. Шлем восточнокельтского типа из к. 1 у х. Бойко-Понура заслуживает отдельного экскурса. В литературе долгое время бытовало мнение о принадлежности данного шлема к сарматскому погребению 3 в этом кургане [Раев и др., 1990, с. 121, 126–127; Марченко, 1994, с. 58–61; Казакевич, 2009, с. 21; Симоненко, 2014, с. 262], однако, по сообщению автора раскопок Е.А. Хачатуровой (Ярковой), шлем был найден не в погребении, а в насыпи кургана вместе с помещёнными внутрь железными удилами с крестовидными насадками и круглыми ажурными бляхами. Несомненно, что этот комплекс представляет собой ритуальный клад [Глебов и др., 2016, с. 78–79].

В отличие от ритуальных комплексов («кладов») с импортными шлемами (римскими, греческими, кельтскими), известных во всём Северном Причерноморье и ряде соседних регионов, сарматские захоронения со шлемами тяготеют к Предкавказью – западному (Греки II, Владимирская, Мичурина, Межкирпильский I) и центральному (Ореховка, Тоннельный-3, Китаевка, Хачинско-Немецкое, Новозаведенное V). В остальных регионах Сарматии погребения с импортными шлемами отсутствуют, единственное исключение – погребение 1 кургана D22 могильника Мариенталь в Поволжье. Предкавказские сарматские погребения со шлемами принадлежат к культуре кочевников II–I вв. до н.э. (отождествляемых с сираками Страбона), близкой, но не идентичной классической раннесарматской культуре Южного Урала, Поволжья, Подонья [Скрипкин, 1997, с. 186].

В большинстве случаев шлемы были найдены в рядовых сарматских захоронениях, мало чем выделяющихся из общей массы погребальных комплексов этого времени (исключение – богатые, несомненно элитарные погребения из Тоннельного-3 и Новозаведенного V). В целом создаётся впечатление, что шлемы далеко не всегда служили показателем высокого социального статуса погребённых – в ряде случаев это, видимо, были просто трофеи. Судя по антропологическим определениям (они имеются не для всех комплексов), а также по составу инвентаря, все погребения мужские⁶, и почти во всех содержалось оружие – мечи, копья, колчаны со стрелами. Особенно внушительный набор предметов вооружения был найден в Тоннельном-3 – шлем, наборный панцирь, меч в украшенных золотом ножнах,

⁵ Относительно локализации села Мерджаны есть разные точки зрения. По Ю.А. Виноградову оно находилось в «в окрестностях Анапы» [Виноградов, 2001, с. 64], по мнению А.В. Симоненко – в Адыгее [Симоненко, 2014, с. 265], но более вероятно, что Мерджаны (Мерчаны) – это село Мерчанское в Крымском районе Краснодарского края [Дедюлькин, 2014, с. 64].

⁶ В погребении 8 кургана 4 могильника Межкирпильский I наряду с колчанным набором и шлемом Монтефортино присутствуют зеркало, несколько бусин и золотые серьги; пол погребённого не определён. Исходя из того, что бусы и серьги располагались на груди погребённого компактной группой под зеркалом, мы полагаем, что это мужское погребение, а женские вещи представляют собой прощальный дар или передачу в потусторонний мир (см., например: [Дьяконова, 1975, с. 23, 130]). Авторы выражают благодарность А.Н. Гею за возможность ознакомиться с ещё не изданными материалами.

колчан со стрелами [Зуев, 2016, с. 274]. Шлемы не надевались на головы погребённых (по крайней мере, пока такие случаи не зафиксированы), в могилах находились в разных местах: в ногах (Владимирская, Греки II, Межжирпилевский I, Новозаведенное V), за черепом, вместе с посудой (Бейсужек 36), у черепа слева (Ореховка), у левого плеча вместе с панцирем (Тоннельный-3). В Мариентале шлем был найден в заполнении могилы, но это, скорее всего, связано с ограблением погребения. Особо следует отметить, что в сарматских погребениях внутрь шлема ни разу не были помещены уздечные принадлежности или другие предметы, как это обычно бывает в ритуальных кладах.

Значительное количество импортных шлемов II–I вв. до н.э. в Северном Причерноморье и соседних регионах происходит не из погребений, а из ритуальных кладов – на сегодняшний день известно 14 находок шлемов в т.н. «странных комплексах». Помимо этого, известно большое число отдельных находок шлемов (свыше двух десятков, включая случайные и грабительские), которые, видимо, являются остатками разрушенных погребений или ритуальных комплексов. В ритуальных кладах и среди отдельных находок, помимо римских и греческих, встречаются и кельтские шлемы: восточнокельтского типа (Царский, Бойко-Понура [Глебов и др., 2016, с. 77–79]), шлемы с усиленной тульей⁷ (Турбута III, клад из грабительских раскопок в Ростовской области [Глебов, Дедюлькин, 2021, с. 284–287]).

Примечательно, что в сарматских погребениях II–I вв. до н.э. и в ритуальных кладах представлены только импортные шлемы, хотя в Западном Предкавказье в это время бытовали и шлемы местного производства [Эрлих, 1996, с. 179; Дедюлькин, 2020, с. 116–126]⁸, по А.В. Дедюлькину – группы Майкоп и Даховская-Мезмай [Дедюлькин, 2013; Дедюлькин, Крутоголовенко, 2021]. Эти местные шлемы часто встречаются в погребениях и святилищах оседлого населения Западного Предкавказья (Мезмай [Шевченко и др., 2011, с. 143, рис. 7, 1–3, 5–6], Казачий Брод [Овчинникова, 2011, с. 131, табл. 3–3, Серёгинский [Раев и др., 1990, с. 132, рис. 37, 2], курган «Золотая Горка» [Лунин, 1939, с. 2015, рис. 4], хутор Ленина [Лимберис, Марченко, 2020, с. 283, рис. 2; с. 286, рис. 3], Курганинск (Михайловская) [Берлизов, 2012, с. 48–49, рис. 3, 1] и др.), наряду с импортными (Мезмай – аттический с козырьком, халкидский [Шевченко и др., 2011, с. 142–144, рис. 6, 1, 2; 16, 4], Чегем – Монтефортино [Керефов, 1985, с. 141–142, рис. 6, 2], Заманкул – Монтефортино, кельтский шлем с усиленной тульей⁹ [Туаллагов, 2002, с. 100–103, рис. 1, 2], Новолабинская (нащёчник эллинистических шлемов) [Раев, Беспалый, 2006, с. 10, табл. 6, 8]). Однако в сарматском контексте местные шлемы пока не встречены ни разу.

Очевидно, что импортным является и шлем из погребения 3 могильника Бейсужек 36. Шлем простой по форме и конструкции, имеет всего одну декоративную деталь – невысокое завершение со сферическим окончанием. Для составных шлемов I-го тыс. до н.э. ещё не разработаны дробные классификации ввиду малочисленности находок. Шлем из Бейсужека 36 имеет некоторое конструктивное сходство с наголовьями типа Kreuzbandhelm раннего средневековья [Miks, 2009, S. 403, Abb. 4], однако его всё же нельзя соотнести

⁷ Не исключено, что шлемы с усиленной тульей производились в мастерских эллинистических государств Южного Причерноморья (Понта, Вифинии?), но сама традиция, несомненно, кельтская [Глебов, Дедюлькин, 2021, с. 287].

⁸ По А.В. Симоненко – «псевдоиллирийские» шлемы [Симоненко, 2014, с. 268–271]. Это неудачное название, поскольку ничего общего между ними и греческими шлемами иллирийского типа эпохи архаики и классики нет.

⁹ А.А. Туаллагов ошибочно отнёс этот шлем к типу Манхайм [Туаллагов, 2002, с. 101], А.В. Симоненко сначала согласился с этим мнением [Симоненко, 2014, с. 277], но впоследствии определил шлем из Заманкула как кельтский типа Колус А [Симоненко, 2015, с. 194, 197]. Новые находки позволяют скорректировать эту интерпретацию – это поздние дериваты шлемов с усиленной тульей по классификации У. Шааффа [Schaaff, 1977, S. 171–173; 1988, S. 300–301; Глебов, Дедюлькин, 2021, с. 287].

ни с одной из групп, предложенных К. Миксом для классификации раннесредневековых составных шлемов. Шлем из Бейсужека 36 изготовлен аккуратно, добротно. Он производит впечатление изделия профессионального мастера-оружейника, а не случайной штучной поделки. И хотя в Северном Причерноморье в погребениях и ритуальных комплексах известно более 90 импортных (римских, греческих, кельтских) и местных шлемов, экземпляры подобные находке из Бейсужека 36 в этом регионе пока нигде более не встречались.

Отсутствие археологических находок отчасти компенсируется изображениями похожих шлемов (иногда с нащёчниками) на боспорских надгробиях позднего эллинизма – раннего римского времени: Менофила, сына Демострата (рис. 3, 1); Родона, сына Гелия (рис. 3, 2) [Виноградов, Горончаровский, 2008, с. 194–195, рис. 95; 96]. Ю.А. Виноградов и В.А. Горончаровский обратили внимание на сходство между шлемами, изображенными на боспорских надгробиях, и шлемами лучников на колонне Траяна в сцене столкновения римских воинов с даками на подступах к римскому лагерю (рис. 3, 4). Вслед за К. Цихориусом [Cichorius, 1896, S. 310] и М.И. Ростовцевым [Ростовцев, 1914, с. 332] петербургские исследователи видят в одной из групп лучников¹⁰ с колонны Траяна вспомогательное боспорское подразделение, принимавшее участие в Дакийских войнах [Виноградов, Горончаровский, 2008, с. 194]. Однако, как показывают исследования, вспомогательные контингенты лучников для римской армии набирались в это время в основном в Восточном Средиземноморье¹¹ (см., например, [Richmond, 1935, p. 16]). Судя по длинным просторным одеждам другой группы лучников¹² (рис. 3, 3), совершенно не характерным ни для сарматов, ни для боспорян, на рельефах колонны Траяна с большей вероятностью изображены именно стрелки из Восточного Средиземноморья. К аналогичным выводам пришёл и Дж. Кулстон [Coulston, 1988, p. 284].

На знаменитой Нильской мозаике из Палестрины представлена группа воинов у входа в храм, рядом с ними сложены щиты и шлемы (рис. 4, 1, 2). Два шлема конструктивно очень похожи на шлем из могильника Бейсужек. Сложно сказать, трофеи ли это, подготовленные для посвящения в храм, или же вооружение самих воинов. В надписи из Летоона в Ликийи указано, что заходить в храм в доспехах и с воинским снаряжением (в т.ч. и воинскими головными уборами, каусиями и петасами) запрещено [Le Roy, 1986, p. 293–294]. Однако более вероятно, что это именно трофеи, поскольку они брошены беспорядочной кучей, один шлем лежит на земле, а сами воины все изображены в шлемах, кроме военачальника у входа в храм. Относительно датировки мозаики нет единства мнений, предлагались различные варианты – от II в. до н.э. до III в. н.э. Ф. Коарелли предположил, что мозаика была создана в последних десятилетиях II в. до н.э. [Coarelli, 1990], но прототипом для неё послужила некая картина времён Птолемея II Филадельфа (283–246 гг. до н.э.). П. Мэйбум, опираясь на ряд аналогий республиканского времени, датирует эту мозаику 120–110 гг. до н.э. [Meuboom, 1994]. Безотносительно проблем хронологии прототипа мозаики, её датировка, предложенная Ф. Коарелли и П. Мэйбумом, хорошо соотносится с археологической датировкой погребения из Бейсужека 36.

¹⁰ Н. Ханнестад называет этих же персонажей пальмирскими лучниками [Hannestad, 1986, p. 160, fig. 97].

¹¹ Когорты лучников: I sagittarium, I sagittarium miliaria, I s. m. equitata, I Ulpia s. eq., III sagittarium; I Aramenorum, I Flavia Chalcidenorum, III Cyrenaica, I Flavia Damascenorum miliaria, I Hamiorum, I Hemesenorum miliaria, I Aug. Ituraeorum, I Ituraeorum, I miliaria nova Surorum, I Thracum, I Tyriorum. Подавляющее большинство этих когорт имеют названия, недвусмысленно указывающие на области и города Восточного Средиземноморья: Аламейская, Дамасская, Хамийская, Итурейская, Тирская, Сирийская, Эмесская.

¹² Различие в доспехах лучников (кольчуги и чешуйчатые панцири) в разных сценах вряд ли является аргументом в пользу интерпретации их в качестве боспорян, поскольку чешуйчатые доспехи были широко распространены на Ближнем Востоке.

Можно констатировать, что шлем из Бейсужека не принадлежит ни к греческой, ни к кельтской, ни к римской традициям оружейного производства. На наш взгляд, термин «традиция» – нейтральный и более корректный, чем «мастерская» или «школа». Гипотетическая локализация мастерских, в которых изготавливались импортные шлемы, пока ограничивается регионами и во многих случаях гадательна. Наличие школы подразумевает пребывание ученика в мастерской и усвоение традиции. Хорошо известно, что ремесленники могли производить доспехи по предоставленному заказчиком эталонному образцу. Говорить о школе здесь не приходится, это просто ситуативное использование труда квалифицированных оружейников, которые в дальнейшем могли производить привычную им продукцию. Например, Диодор Сицилийский сообщает, что по распоряжению тирана Сиракуз Дионисия оружейники специально изготавливали для наемников привычное им вооружение (*Diod. XIV. 41. 4–5*). Сципион после взятия Нового Карфагена поработил до конца войны захваченных там ремесленников и повелел изготавливать воинское снаряжение (*Liv. XXVI. 47*). Не вызывает сомнений, что в этот период они должны были делать доспехи по римским и италийским образцам. Цицерон упоминает большую оружейную мастерскую, выполнявшую государственные заказы, в провинции Македония (*Cic. Pis. 87*), и там наверняка трудились местные ремесленники. Г. Ваурик выделяет этрусско-италийскую и кельтскую традиции [Waurick, 1988, Beil. 2]. Говорить о греческой традиции было бы не совсем корректно, поскольку некоторые разновидности доспехов не были известны в классическую эпоху в Балканской Греции. М. Юнкельман выделяет «греко-эллинистическую» традицию [Junkelmann, 2000, Faltblatt 1].

В русскоязычной литературе такое определение не используется. Нам представляется вполне уместным использовать в том же значении термин «эллинистический». Известная монография П. Динциса [Dintsis, 1986] посвящена именно эллинистическим шлемам (т.е. шлемам, изготовленным в рамках «греко-эллинистической» традиции). Применительно к Ближнему Востоку в эллинистическую эпоху можно говорить как об оружейных мастерских, работавших в рамках греческой и эллинистической традиций, так и о сохранении местных традиций оружейного производства.

На наш взгляд, шлем из Бейсужека можно соотнести с производственной традицией Ближнего Востока. Шлемы Ближнего Востока 1-го тыс. до н.э. представлены единичными находками¹³ (шлемы из Ассирии [Deszö, Curtis, 1991]; уникальный составной шлем из Сард, найденный в слоях VI в. до н.э. [Greenewalt, Heywood, 1992]; персидский трофейный бронзовый шлем начала V в. до н.э. из Олимпии [Baitinger, 1999, S. 126–127]). Все они относятся к первой половине 1-го тыс. до н.э. Синхронного материала для сопоставления со шлемом из могильника Бейсужек просто нет. Близким ему временем датируется голова статуи воина из Халчаана в Бактрии (рис. 3, б), но составной шлем там иной конструкции. Его тулья состоит из широкой продольной полосы и двух боковых D-образных половин. Подобная конструктивная схема получила дальнейшее развитие в Сасанидском Иране [Кубик, Радюш, 2019, рис. 6]. Наиболее близок шлему из Бейсужека составной шлем из Сард, хотя он сложнее по конструкции и состоит из большего числа деталей (рис. 4, 3). Несмотря на хронологический разрыв в пять веков, шлем из Сард может быть косвенным аргументом в пользу ближневосточного происхождения шлема из Бейсужека.

В связи с определением пути попадания шлема из Бейсужека 36 к сарматам могут быть небезынтересны особенности и различия в территориальном распространении греческих, римских и кельтских шлемов в Северном Причерноморье и соседних регионах. На Боспоре и в погребениях эллинизированной варварской знати Крыма и Тамани в III–I вв.

¹³ См. обзор Г. Ваурика в публикации, посвященной доспехам из гробницы в Эс-Сумаа [Waurick, 1979, S. 310–312.]

до н.э. пока известны находки только греческих шлемов (аттические с козырьком из Керчи (Карантинное шоссе) [Виноградов, 1997; Алексинский, 2008] и Чокрака [Масленников, Трейстер, 1997], коносы из Ахтанизовской и Буеровой могилы [Алексинский, 2013, с. 67–68], конос из мавзолея Неаполя Скифского (погребение царя Скилура) [Дедюлькин, Зайцев, 2016]. Напротив, все известные в настоящее время находки римских и кельтских шлемов связаны не с Боспором, а с погребениями и ритуальными комплексами варваров – кочевников-сарматов и оседлого населения Западного и Центрального Предкавказья (наряду с греческими шлемами, а что касается меотов Закубанья – ещё и шлемами местного производства). Считается, что находки римского и кельтского вооружения и воинского снаряжения в Северном Причерноморье и сопредельных регионах связаны с участием местных варваров в войнах конца II – первой половины I в. до н.э. Как известно из письменных источников, сарматы воевали против полководцев Митридата VI Евпатора (*Strab.* VII. 3. 17; *Plut.* *De fort. Rom.* 11), а впоследствии в составе армии понтийского царя с римлянами и их союзниками в Малой Азии (*App.* *Mithr.* 19. 69), участвовали в формировании войска для похода на Рим в период пребывания Митридата на Боспоре. Как известно, в этом войске, помимо понтийских и боспорских частей, вооружённых в большинстве по эллинистическому образцу, были также подразделения кельтов и римских перебежчиков (*App.* *Mithr.* 110–111). Сарматы составляли значительную часть армии Фарнака II при его попытке отвоевать у римлян Понтийское царство (*Strab.* XI. 5. 8; *App.* *Mithr.* 120). Свидетельством этих событий является недавняя находка на территории современного Краснодарского края шлема Монтефортино (подтип С, или Бугтенум) с рельефным клеймом , полностью идентичным монограмме на монетах царя Дейотара¹⁴ [Балахванцев, Дедюлькин, 2021].

В ходе этих бурных событий какое-то количество римского, греческого, кельтского вооружения и воинского снаряжения разными путями, несомненно, попадало к варварам Северного Причерноморья. От воинов армии Митридата или от римских ауксилариев к сарматам могли попадать и образцы ближневосточного вооружения.

В первых веках нашей эры большинство найденных шлемов по-прежнему связано с Западным Предкавказьем, однако их число резко сокращается. Примечательно весьма скромное количество находок римских шлемов по сравнению с предыдущим периодом, хотя в это время имело место римское военное присутствие в юго-западном Крыму и активное вмешательство римлян в дела региона (Боспорская война 49 г. н.э., акция Плавтия Сильвана и пр.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Алексинский Д.П. Античные сфероконические шлемы в собрании Эрмитажа. *Сообщения Государственного Эрмитажа*. Вып. LXVI. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2008. С. 19–27 [Aleksinsky D.P. Antique Sphero-Conical Helmets in the Hermitage Collection. *Reports of the State Hermitage Museum*. Vol. 66. Saint Petersburg: State Hermitage Publishing House, 2008. Pp. 19–27 (in Russian)].

Алексинский Д.П. *Античное вооружение в собрании Государственного Эрмитажа*. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2013 [Aleksinsky D.P. *Antique Weapons in the Collection of the State Hermitage*. Saint Petersburg: State Hermitage Publishing House, 2013 (in Russian)].

Андреева М.В., Очир-Горяева М.А. Погребения раннесарматского времени из курганов у с. Ореховка Ставропольского края. *Российская археология*. 2019. № 1. С. 115–132 [Andreeva M.V.,

¹⁴ В коллекции А. Гутманна был ещё один Монтефортино подтипа Бугтенум с аналогичным клеймом с такой же монограммой [Junkelmann, 2000, S. 122]. М. Юнкельман воспринял изображения *дельты*, *эты*, *тау*, *альфы*, *ро* и *испилона*, как набор латинских букв Н, А, V, Т, Р.

Ochir-Goryaeva M.A. Burials of the Early Sarmatian Time from Barrows Near the Village Orekhovka, Stavropol Territory. *Russian Archeology*. 2019. No. 1. Pp. 115–132 (in Russian)].

Аптекарев А.З. Шлем-подражание из Прикубанья. *Древности Кубани*. Ред. И.И. Марченко, Е.А. Хачатурова. Краснодар: КГИИМЗ, 1986. С. 7–8 [Aptekarev A.Z. Imitation Helmet from the Kuban Region. *Antiquities of Kuban*. Eds. I.I. Marchenko, E.A. Khachaturova. Krasnodar: KGIIMZ, 1986. Pp. 7–8 (in Russian)].

Берлизов Н.Е. Сарматское святилище в Восточном Закубанье. *Историко-археологический альманах*. Вып. 11. Армавир; Краснодар; Москва: Институт археологии РАН, 2012. С. 45–52 [Berlizov N.E. Sarmatian Sanctuary in the Eastern Trans-Kuban Region. *Historical and Archaeological Almanac*. Issue 11. Armavir, Krasnodar, Moscow: Institut of Archaeology of the RAS, 2012. Pp. 45–52 (in Russian)].

Балахванцев А.С., Дедюлькин А.В. Новый шлем типа Монтефортино с монограммой царя Дейотара. *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 221–228 [Balakhvantsev A.S., Dedyulkin A.V. New Helmet Montefortino Type with the Monogram of King Deiotarus. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 2. Pp. 221–228 (in Russian)].

Виноградов Ю.А. О погребении воина у Карантинного шоссе под Керчью. *Stratum Plus*. СПб.; Кишинев, 1997. С. 73–80 [Vinogradov Y.A. Burial of a Warrior near the Quarantine Highway near Kerch. *Stratum Plus*. St. Petersburg; Kishinev, 1997. Pp. 73–80 (in Russian)].

Виноградов Ю.А. О датировке комплекса находок у деревни Мерджаны. *Таманская старина*. Вып. 1. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2001. С. 64–70 [Vinogradov Y.A. On the Dating of the Complex of Finds near Merdzhany Village. *Antiquity of Taman*. Issue 1. Saint Petersburg: State Hermitage Publishing House, 2001. Pp. 64–70 (in Russian)].

Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. *Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – середина III в. н.э.)*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2008 [Vinogradov Y.A., Goroncharovsky V.A. *Military History and Warfare of the Cimmerian Bosphorus (6th century BC – mid-3rd century AD)*. Saint Petersburg: Faculty of Philology of the St. Petersburg State University, 2008 (in Russian)].

Гей А.Н. *Отчёт о работе Понурского отряда в 1981 г.* Том I. Архив ИА РАН. Р-1. № 9722. 1982 [Gei A.N. *Report on the Work of the Ponura Team in 1981*. Vol. I. Archive of the IA RAS. R-1. No. 9722. 1982 (in Russian)].

Гей А.Н., Клещенко А.А., Юнкин Д.А. Курган в верховьях Кирпилей (Краснодарский край, Усть-Лабинский район). *Города, поселения, некрополи. Раскопки 2016 г. Материалы спасательных археологических исследований*. Т. 19. М.: Институт археологии РАН, 2017. С. 44–49 [Gei A.N., Kleschenko A.A., Yunkin D.A. The Barrow in the Upper Reaches of the Kirpils (Krasnodar Krai, Ust-Labinsky District). *Cities, Settlements, Necropolises. Excavations 2016. Materials of Rescue Archaeological Excavations*. Vol. 19. Moscow: IA RAS, 2017. Pp. 44–49 (in Russian)].

Глебов В.П. Сарматские погребения из могильника Бейсузжек 36 у г. Кореновск. *Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.)*. VII. Отв. ред. И.Н. Храпунов. Симферополь: «Салта» ЛТД, 2021 [Glebov V.P. Sarmatian Burials from the Beysuzhek 36 Burial Ground near Korenovsk. *Crimea in the Sarmatian Era (2nd century BC – 4th century AD)*. VII. Ed. I.N. Khrapunov. Simferopol: “Salta” LTD, 2021 (in Russian)].

Глебов В.П., Дедюлькин А.В., Гордин И.А. Шлемы восточнокельтского типа в погребальных и ритуальных комплексах на территории Сарматии. *Уфимский археологический вестник*. Вып. 14. Отв. ред. Л.Т. Яблонский, Н.С. Савельев. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, Центр «Наследие», 2014. С. 77–83 [Glebov V.P., Dedyulkin A.V., Gordin I.A. Helmets of the Eastern Celtic Type in Burial and Ritual Complexes in the Territory of Sarmatia. *Ufa Archaeological Herald*. Issue 14. Eds. L.T. Yablonsky, N.S. Saveliev. Ufa: IILL UFRC RAS, Center “Nasledie”, 2014. Pp. 77–83 (in Russian)].

Глебов В.П., Дедюлькин А.В. Два ритуальных клада эпохи Митридатовых войн из Нижнего Подонья. *Stratum Plus*. 2021. № 3. С. 281–296 [Glebov V.P., Dedyulkin A.V. Two Ritual Hoards from

the Era of the Mithridatic Wars from the Lower Don Region. *Stratum Plus*. 2021. No. 3. Pp. 281–296 (in Russian)].

Дедюлькин А.В. Шлемы серии Даховская-Мезмай. Типология и проблемы генезиса. *Восточноевропейские древности*. Воронеж: Научная книга, 2013. С. 124–135 [Dedyulkin A.V. Helmets of the Dakhovskaya-Mezmai Series. Typology and Problems of Genesis. *Eastern European Antiquities*. Voronezh: Nauchnaia kniga, 2013. Pp. 124–135 (in Russian)].

Дедюлькин А.В. Шлемы-коносы на Северо-Западном Кавказе и в эллинистической ойкумене. *IV Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа*. Краснодар: Традиция, 2014. С. 59–71 [Dedyulkin A.V. Konos Helmets in the North-Western Caucasus and Hellenistic Oecumene. *IV Anfimov Readings on the Archaeology of the Western Caucasus*. Krasnodar: Traditsiia, 2014. Pp. 59–71 (in Russian)].

Дедюлькин А.В. *Защитное снаряжение населения Крыма и Северо-Западного Кавказа в эллинистическую эпоху*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2020 [Dedyulkin A.V. *Protective Equipment of the Population of Crimea and the North-Western Caucasus in the Hellenistic Era*. PhD (History) Dissertation. Moscow, 2020 (in Russian)].

Дедюлькин А.В., Зайцев Ю.П. Эллинистический железный шлем из мавзолея Неаполя Скифского. *История и археология Крыма*. Вып. IV. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 69–84 [Dedyulkin A.V., Zaytsev Y.P. Hellenistic Iron Helmet from the Mausoleum of Scythian Naples. *History and Archeology of Crimea*. Issue IV. Simferopol: Nasledie tysiacheletii, 2016. Pp. 69–84 (in Russian)].

Дедюлькин А.В., Крутоголовенко К.А. Два новых шлема группы Майкоп. *Вопросы археологии Адыгеи*. Майкоп: Изд-во Магарин О.Г., 2021. С. 121–128 [Dedyulkin A.V., Krutogolovenko K.A. Two New Helmets of the Maykop Group. *Issues of Archeology in Adygea*. Maykop: Izd-vo Magarin O.G., 2021. Pp. 121–128 (in Russian)].

Дьяконова В.П. *Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник*. Л.: Наука, 1975 [Dyakonova V.P. *Funeral Rite of the Tuvans as a Historical and Ethnographic Source*. Leningrad: Nauka, 1975 (in Russian)].

Зуев В.Ю. К проблеме выделения погребений раннесарматской элиты по археологическим материалам. *Элита Боспора и боспорская элитарная культура*. СПб.: Палаццо, 2016. С. 259–276 [Zuev V.Y. On the Problem of Identifying the Burials of the Early Sarmatian Elite Based on Archaeological Materials. *Elite of the Bosphorus and the Bosphoran Elite Culture*. Saint Petersburg: Palazzo, 2016. Pp. 259–276 (in Russian)].

Казакевич Г.М. Про етрусско-італійські та кельтські шоломи у північному Причорномор'ї. *Археологія*. 2009. № 3. С. 19–25 [Kazakevich G.M. On the Etruscan-Italian and Celtic Helmets in the Northern Black Sea Region. *Archaeology*. 2009. No. 3. Pp. 19–25 (in Ukrainian)].

Керефов В.М. Чегемский курган – кладбище сарматского времени. *Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии*. II. Нальчик: Эльбрус, 1985. С. 135–259 [Kerefov V.M. The Chegem Barrow: A Cemetery of the Sarmatian Period. *Archaeological Research on Construction Sites in Kabardino-Balkaria*. II. Nalchik: Elbrus, 1985. Pp. 135–259 (in Russian)].

Корпус боспорских надписей (КБН). Альбом иллюстраций. СПб: Bibliotheca classica Petropolitana, 2004 [Corpus of Bosphoran Inscriptions (CBI). *Illustrated Album*. Saint Petersburg: Bibliotheca classica Petropolitana, 2004 (in Russian)].

Кубик А.Л., Радюш О.А. Шлемы многосегментной конструкции у восточных врагов поздней Римской империи: находки из Царицыно (Рязанская обл.) и их место в оружейноведческом дискурсе. Под ред. И.О. Гавритухина и А.М. Воронцова. *Лесная и лесостепная зоны восточной Европы в эпоху римских влияний и великого переселения народов*. Ч. 2. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2019. С. 84–102 [Kubik A.L., Radyush O.A. Multi-Segment Helmets of the Eastern Enemies of the Late Roman Empire: Finds from Tsaritsyno (Ryazan Region) and Their Place in Weapon Studies Discourse. Eds. I.O. Gavritukhin, A.M. Vorontsov. *Forest and Forest-Steppe Zones of Eastern Europe in the Era of Roman Influence and the Great Migration*. Part 2. Tula: State Museum-Reserve “Kulikovo Field”, 2019. Pp. 84–102 (in Russian)].

Культурный мост: из прошлого в настоящее. Каталог интерактивной выставки археологических находок. Составители: В.В. Новиков, А.С. Миронова, А.А. Руденко. Москва: Парето-принт, 2018 [*Cultural Bridge: from the Past to the Present. Catalog of the Interactive Exhibition of Archaeological Finds*. Compiled by V.V. Novikov, A.S. Mironova, A.A. Rudenko. Moscow: Pareto-print, 2018 (in Russian)].

Лимберис Н.Ю., Марченко И.И. Погребение с бронзовым шлемом из меотского могильника. *Stratum Plus*. 2020. № 4. С. 281–290 [Limberis N.Y., Marchenko I.I. Burial with a Bronze Helmet from a Meotian Burial Ground. *Stratum Plus*. 2020. No. 4. Pp. 281–290 (in Russian)].

Лунин Б. В. Археологические находки 1935–1936 гг. в окрестностях станиц Тульской и Даховской близ Майкопа. *Вестник древней истории*. 1939. № 3. С. 210–223 [Lunin B. V. 1935–1936 Archaeological Finds from Tulskaia and Dakhovskaia Villages near Maykop. *Journal of Ancient History*. 1939. No. 3. Pp. 210–223 (in Russian)].

Марченко И.И. *Сираки Кубани*. Краснодар: Кубанский ГУ, 1996 [Marchenko I.I. *The Siraces of Kuban*. Krasnodar: Kuban State University, 1996 (in Russian)].

Масленников А.А., Трейстер М.Ю. Фрагмент аттического шлема из раскопок поселения на Чокракском мысу. *Археология*. 1997. № 1. С. 144–149 [Maslennikov A.A., Treister M.Y. A Fragment of an Attic Helmet from the Excavations of a Settlement on Cape Chokrak. *Archeology*. 1997. No. 1. Pp. 144–149 (in Russian)].

Овчинникова Б.Б. Сокровища древнего города Сочи (случайные находки и поступления). *Археологические записки*. Вып. 7. Ростов-на-Дону: Донское археологическое общество, 2011. С. 124–138 [Ovchinnikova B.B. Treasures of the Ancient City of Sochi (Accidental Finds and Receipts). *Archaeological Notes*. Issue 7. Rostov-on-don: Don Archaeological Society, 2011. Pp. 124–138 (in Russian)].

Прокопенко Ю.А. *Скифы, сарматы и племена кобанской культуры Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н.э.* Ч. 1. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014 [Prokopenko Y.A. *Scythians, Sarmatians and Koban Culture Tribes of the Central Ciscaucasia, 2nd Half of the 1st Millennium BC*. Part 1. Stavropol: Publishing House of the North-Caucasian Federal University, 2014 (in Russian)].

Пугаченкова Г.А. *Скульптура Халчайяна*. М.: Искусство, 1971 [Pugachenkova G.A. *Sculpture of Khalchayan*. Moscow: Iskusstvo, 1971 (in Russian)].

Раев Б.А., Симоненко А.В., Трейстер М.Ю. Этруско-италийские и кельтские шлемы в Восточной Европе. *Древние памятники Кубани*. Ред. А.М. Ждановский, И.И. Марченко. Краснодар: Управление культуры Краснодарского горисполкома, 1990. С. 117–135 [Raev B.A., Simonenko A.V., Treister M.Yu. Etruscan-Italian and Celtic Helmets in Eastern Europe. *Ancient Monuments of Kuban*. Eds. A.M. Zhdanovsky, I.I. Marchenko. Upravlenie kul'tury Krasnodarskogo gorispolkoma, 1990. Pp. 117–135 (in Russian)].

Раев Б.А., Беспалый Г.Е. *Курган скифского времени на грунтовом могильнике IV Новолабинского городища*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2006 [Raev B.A., Bepaly G.E. *Scythian Burial Barrow on the Ground Burial Site IV of the Novolabinsk Settlement*. Rostov-on-Don: SSC RAS, 2006 (in Russian)].

Ростовцев М.И. Представление о монархической власти в Скифии и на Боспоре. *Известия Императорской Археологической Комиссии*. № 49. СПб: Типография Главного Управления Уделов, 1913 [Rostovtsev M.I. The Concept of Monarchic Power in Scythia and Bosphorus. *News of the Imperial Archaeological Commission*. No. 49. Saint Petersburg: Tipografiia Glavnogo Upravleniia Udelov, 1913 (in Russian)].

Ростовцев М.И. *Античная декоративная живопись на юге России*. Т. I: Описание и исследование памятников. СПб: Издание Императорской Археологической Комиссии, 1914 [Rostovtsev M.I. *Antique Decorative Painting in Southern Russia*. Vol. I: Description and Study of Monuments. Saint Petersburg: Izdanie Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii, 1914 (in Russian)].

Симоненко А.В. Шлемы сарматского времени из Восточной Европы. *Stratum Plus*. 2014. № 4. С. 249–284 [Simonenko A.V. Helmets of the Sarmatian Period from Eastern Europe. *Stratum Plus*. 2014. No. 4. Pp. 249–284 (in Russian)].

Симоненко А.В. *Сарматские всадники Северного Причерноморья. 2-е изд.* Киев: Издатель Олег Филлюк, 2015 [Simonenko A.V. *Sarmatian Horsemen of the Northern Black Sea Region. 2nd ed.* Kyiv: Izdatel Oleg Filyuk, 2015 (in Russian)].

Скрипкин А.С. Памятники III–I вв. до н.э. *Раннесарматская культура. Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии*. Вып. 2. Отв. ред. М.Г. Мошкова. М.: ИА РАН, 1997. С. 131–212 [Scripkin A.S. *Monuments of 3rd – 1st Centuries BC. Early Sarmatian Culture. Statistical Processing of Funerary Monuments of Asiatic Sarmatia*. Issue 2. Ed. M.G. Moshkova. Moscow: IA RAS, 1997. Pp. 131–212 (in Russian)].

Туаллагов А.А. Две новые находки импортных шлемов из Центрального Предкавказья. Отв. ред. Б.А. Раев. *Античная цивилизация и варварский мир*. Материалы 8-го археологического семинара. Краснодар: Комитет по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края, 2002. С. 100–103 [Tuallagov A.A. *Two New Finds of Imported Helmets from Central Ciscaucasia*. Ed. B.A. Raev. *Ancient Civilization and the Barbarian World*. Proceedings of the 8th Archaeological Conference. Krasnodar: Committee for the Protection and Restoration of Historical and Cultural Values (Heritage) of the Krasnodar Territory, 2002. Pp. 100–103 (in Russian)].

Шевченко Н.Ф. Стрелы у сарматских племен Прикубанья. *Древности Кубани и Черноморья*. Ред. А.В. Пьянков, Н.Ф. Шевченко. Краснодар: Скифская галерея, 1993. С. 38–55 [Shevchenko N.F. *Arrows of the Sarmatian Tribes of the Kuban Region. Antiquities of Kuban and the Black Sea Region*. Eds. A.V. Pyankov, N.F. Shevchenko. Krasnodar: Skifskaya galereya, 1993. Pp. 38–55 (in Russian)].

Шевченко Н.Ф. Сираки и аорсы в степном Прикубанье. *Российская археология*. 2003. № 1. С. 44–59 [Shevchenko N.F. *Siraces and Aorsi in the Steppe Kuban Region. Russian Archeology*. 2003. No. 1. Pp. 44–59 (in Russian)].

Шевченко Н.Ф. Сарматы Центрального и Западного Кавказа в раннесарматское время. *Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI Крупновские чтения*. Махачкала, 20–25 апреля 2020 г. Отв. ред. М.С. Гаджиев. Махачкала: МавраевЪ, 2020. С. 287–289 [Shevchenko N.F. *Sarmatians of the Central and Western Caucasus in the Early Sarmatian Time. Archaeological Heritage of the Caucasus: Current Problems of Study and Preservation. XXXI Krupnov Readings*. Makhachkala, April 20–25, 2020. Ed. M.S. Gadzhiev. Makhachkala: Mavraev, 2020. Pp. 287–289 (in Russian)].

Шевченко Н.Ф., Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Княжеское погребение эллинистического времени в могильнике Мезмай (Северо-Западный Кавказ). *Вестник древней истории*. 2011. № 1. С. 115–152 [Shevchenko N.F., Zaitsev Y.P., Mordvintseva V.I. *A Prince's Burial of the Hellenistic Time in the Mezmay Burial Ground (North-Western Caucasus). Journal of Ancient History*. 2011. No. 1. Pp. 115–152 (in Russian)].

Эрлих В.Р. Об одной серии шлемов из Закубанья. *Российская археология*. 1996. № 3. С. 176–179 [Erlikh V.R. *A Series of Helmets from the Trans-Kuban Region. Russian Archeology*. 1996. No. 3. Pp. 176–179 (in Russian)].

Baitinger H. Waffen und Bewaffnung aus der Perserbeute in Olympia. *Archäologischer Anzeiger*. 1999. S. 125–139.

Cichorius C. Die Reliefs der Traianssäule. Bd. 1, 2. Berlin: G. Reimer 1896–1900.

Coarelli F. La pompé di Tolomeo Filadelfo e il mosaico miotico di Palestrina. *Ktèma: civilisations de l'Orient, de la Grèce et de Rome antiques*. 1990. No. 15. Pp. 225–251.

Coulston J.C.N. *Trajan's column: the sculpting and relief content of a Roman propaganda monument*. Thesis submitted for the degree of PhD at The University of Newcastle upon Tyne. Newcastle upon Tyne, Newcastle University, 1988.

Deszö T., Curtis J.E. Assyrian Iron Helmets from Nimrud Now in the British Museum. *Iraq*. 1991. Vol. 53. Pp. 105–126.

Dintsis P. *Hellenistische Helme*. Archaeologica 43. Roma: G. Bretschneider. 1986.

- Greenewalt C., Heywood. A. A Helmet of the Sixth Century B.C. from Sardis. *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*. 1992. Vol. 285. Pp. 1–31.
- Hannestad N. *Roman Art and Imperial Policy*. Aarhus: University Press, 1986.
- Junkelmann M. *Römische Helme. Sammlung Axel Guttman*. Bd. 8. Mainz am Rhein: Verl. Sammlung Guttman bei von Zabern, 2000.
- Klumbach H. *Römische Helme aus Niedergermanien. Katalog einer Ausstellung in Rheinischen Landesmuseums Bonn*. Köln: Rheinland Verlag GmbH, 1974.
- Le Roy C. Un règlement religieux au Létôon de Xanthos. *Revue Archéologique*, Nouvelle Série. 1986. Fasc. 2. Pp. 279–300.
- Marčenko I.I., Limberis N.Ju. *Römische Importe in sarmatischen und maiotischen Denkmäler des Kubangebietes. Archäologie in Eurasien*. Bd. 25. Mainz, 2008.
- Meyboom P.G.P. *The Nile Mosaic of Palestrina: Early Evidence of Egyptian Religion in Italy*. Leiden: Brill, 1995.
- Miks Ch. Relikte eines frühmittelalterlichen Oberschichtgrabes. *Jahrbuch des Römisch-Germanisches Zentralmuseum Mainz*. 2009. Bd. 56. S. 395–538.
- Rau P. Prähistorische Ausgrabungen auf der Steppenseite des deutschen Wolgagebiets im Jahre 1926. *Mitteilungen des Zentralmuseums der ASSR d. Wolgadeutschen*. Heft 1. Pokrowsk: Deutscher Staatsverlag “Nemgosisdat” ASRR d. Wolgadeutschen, 1927. S. 3–78.
- Richmond I.A. Trajan’s Army on Trajan’s Column. *Papers of the British School at Rome*. 1935. Vol. 13. Pp. 1–40.
- Robinson H.R. *The Armour of Imperial Rome*. London: Arms and Armour Press, 1975.
- Schaaff U. Keltische Eisenhelme aus vorrömischer Zeit. *Jahrbuch des Römisch-Germanisches Zentralmuseum Mainz*. 21. Festschrift für H.J. Hundt. 1977. S. 149–204.
- Schaaff U. Etruskisch-Römische Helme. *Antike Helme. Monographien. Römisch-Germanisches Zentralmuseum Mainz*. Forschungsinstitut für Vor- und Frühgeschichte 14. Hrsg. A. Bottini. Mainz: Verlag des RGZM, 1988. S. 318–326.
- Waurick G. *Die Römischen Militärhelme von der Zeit der Republik bis ins 3. Jh. n. Chr.* (Dissertation). Mainz, 1976.
- Waurick G. Die Schutzwaffen im numidischen Grab von Es Soumâa. *Die Numider: Reiter und Könige nördlich der Sahara*. Köln; Bonn: Rhein-land-Verlag GmbH in Kommission bei Rudolf Habelt Verlag GmbH, 1979. S. 305–332.
- Waurick G. *Helme in Caesars Heer*. Mainz: Verlag des RGZM, 1990.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ГЛЕБОВ Вячеслав Петрович – кандидат исторических наук, научный сотрудник ООО «Археологическое научно-исследовательское бюро», Ростов-на-Дону, Россия.

ДЕДЮЛЬКИН Антон Владимирович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Vyacheslav P. GLEBOV, PhD (History), Research Fellow, “Archaeological Research Bureau” LLC, Rostov-on-Don, Russia.

Anton V. DEDYULKIN, PhD (History), Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Иллюстрации к статье В.П. Глебова, А.В. Дедюлькина

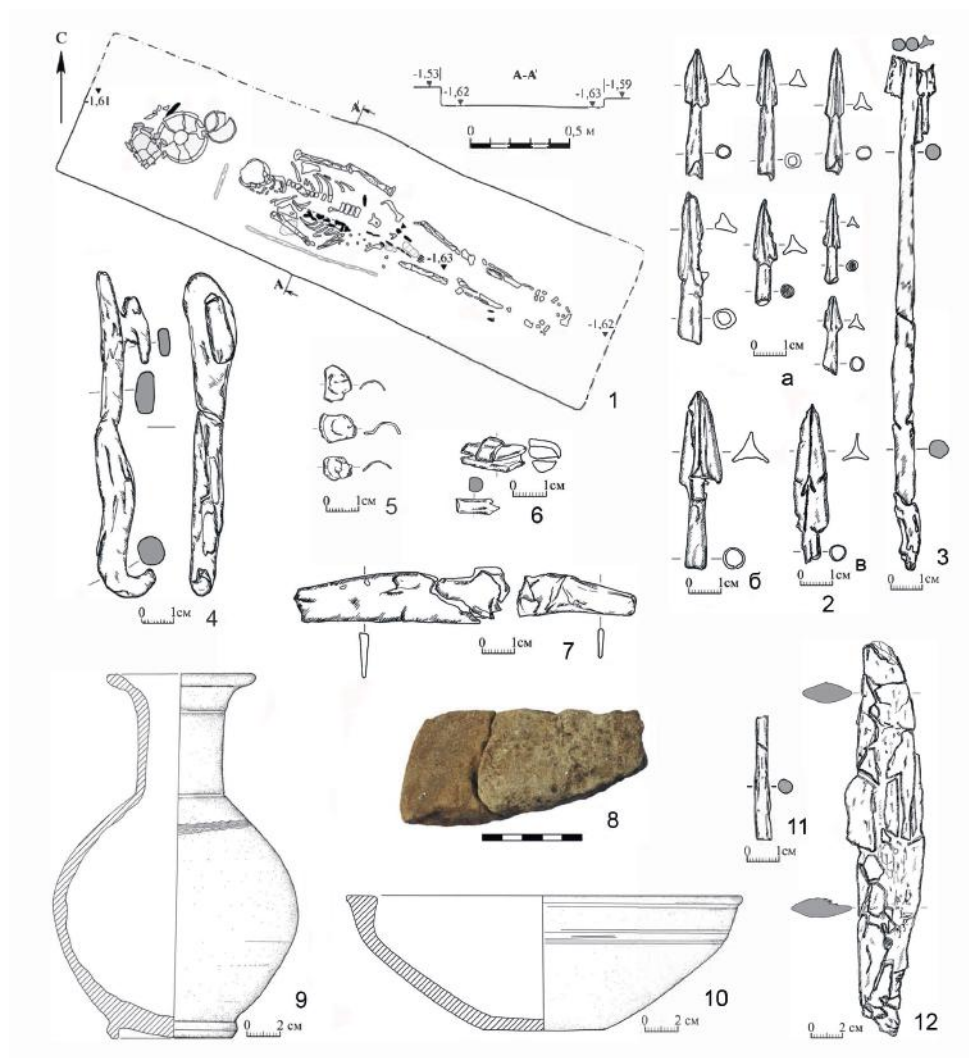

Рис. 1. Погребение 3 кургана 2 могильника Бейсузжек 36.

1 – план и разрез погребения; 2 – наконечники стрел; 3 – железный стержень в колчане; 4 – колчаный крюк; 5 – колчаные бляшки; 6 – фрагменты железной бляшки; 7 – железный нож; 8 – точильная плитка; 9 – кружальный сероглиняный сосуд; 10 – кружальная сероглиняная миска; 11 – железный стержень под мечом; 12 – фрагмент железного меча.

Fig. 1. Burial 3, Barrow 2, Beysuzhek 36 Burial Ground.

1 – plan and section of the burial; 2 – arrowheads; 3 – iron rod in a quiver; 4 – quiver hook; 5 – quiver plaques; 6 – fragments of an iron plaque; 7 – iron knife; 8 – grinding tile; 9 – circle gray clay vessel; 10 – round gray clay bowl; 11 – iron rod under the sword; 12 – a fragment of an iron sword.

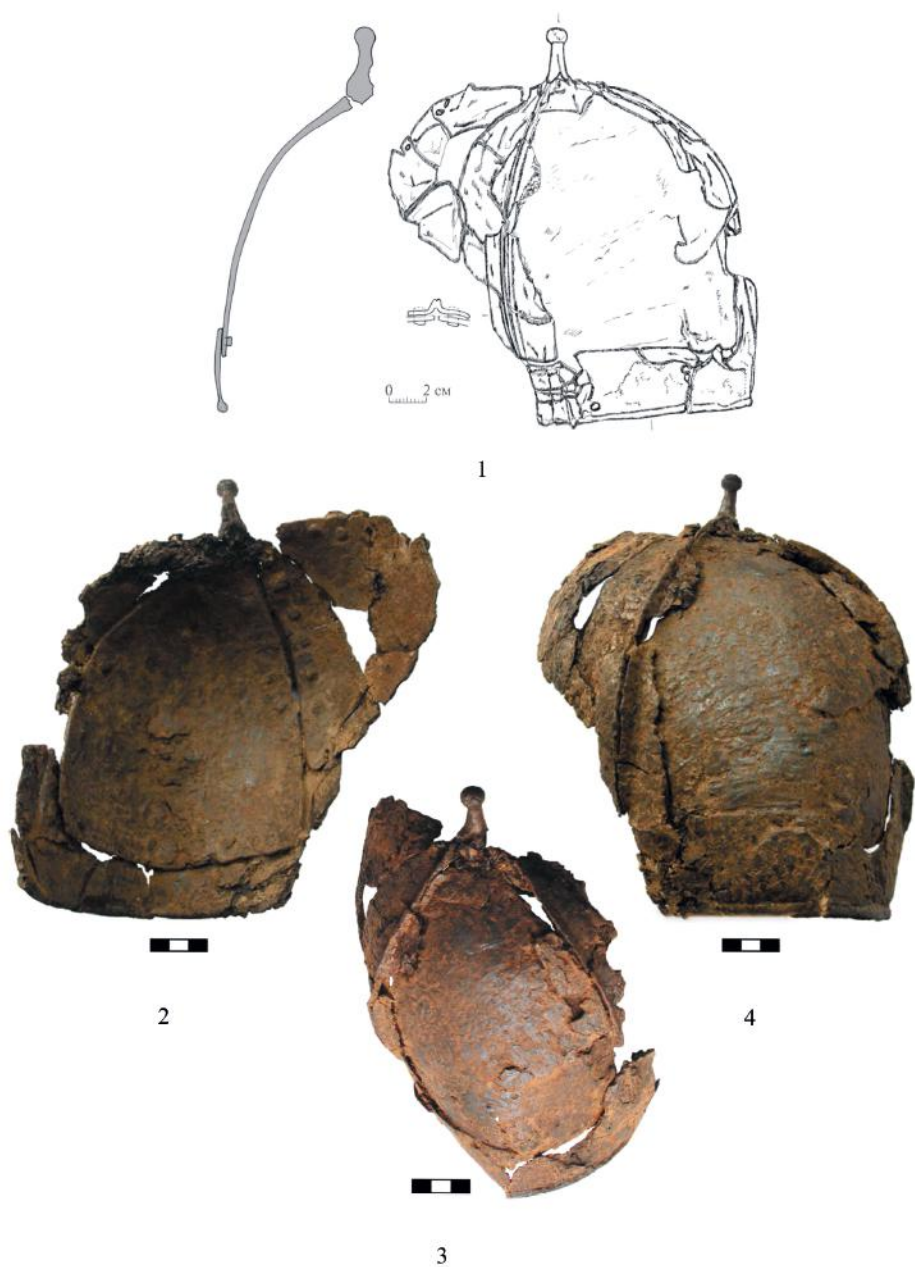

Рис. 2. 1–4 – железный шлем из погребения 3 кургана 2 могильника Бейсузжек 36.
 Fig. 2. 1–4 – iron helmet from Burial 3, Barrow 2, Beysuzhek 36.

Рис. 3. 1–4 – составные шлемы со сфероконической тульей. 1 – изображение воина в шлеме на стеле Менофила, сына Демострата [КБН-альбом, 2004, CIRB 313]; 2 – изображение шлема на стеле Родона, сына Гелия [КБН-альбом, 2004, CIRB 505]; 3, 4 – рельефы колонны Траяна [Cichorius, 1900, Taf. LXXXVI]; 5 – шлем из Сард [https://sardisexpedition.org/en/artifacts/latw-211 (accessed: 01.10.2022)]; 6 – голова статуи воина из Халчаяна [Пугаченкова, 1971, илл. 77].

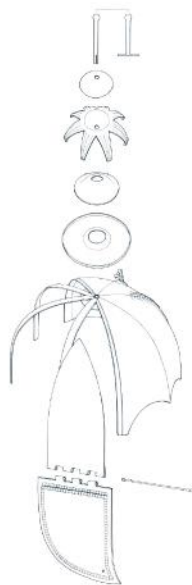
Fig. 3. 1–4 – composite helmets with a sphero-conical crown. 1 – depiction of a warrior in a helmet on the stele of Menophilus, son of Demostratus [КБН-альбом, 2004, CIRB 313]; 2 – image of a helmet on a stele of Rodon, son of Helium [КБН-альбом, 2004, CIRB 505]; 3, 4 – Trajan's column reliefs [Cichorius, 1896, Taf. LXXXVI]; 5 – helmet from Sardis [https://sardisexpedition.org/en/artifacts/latw-211 (accessed: 01.10.2022)]; 6 – head of a statue of a warrior from Khalchayan [Pugachenkova, 1971, fig. 77].

1

2

3

Рис. 4. 1–2 – Нильская мозаика из Палестрины [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Nile_mosaic_in_Palestrina_detail_9.jpg]; 3 – конструктивная схема шлема из Сард [Greenewalt, Heywood, 1992].

Fig. 4. 1–2 – Nile mosaic of Palestrina [https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Nile_mosaic_in_Palestrina_detail_9.jpg]; 3 – structural diagram of a helmet from Sardis [Greenewalt, Heywood, 1992].